VISIT…

ЦЕРКОВЬ

СВ. ПРОРОКА ИЛИИ ОБЫДЕННАГО, ЧТО НА ОСТОЖЕНКѢ, ВЪ МОСКВѢ.

Церковь Св. Пророка Божія Иліи, что слыветъ Обыденный, находится въ Москвѣ, на Остоженкѣ, между двумя (1-мъ и 2-мъ) Ильинскими переулками, и состоитъ въ Пречистенскомъ сорокѣ.

По своему названію «Обыденною» она представляетъ немалый интересъ для изученія ея исторіи.

Сколько намъ извѣстно, церквей съ такимъ названіемъ у насъ въ Россіи немного. Слову «Обыденный,» въ отношеніи Свято-Ильнскаго храма, даютъ не одно объясненіе. Одни говорятъ, что церковь, слывущую «Обыденною,» не слѣдуетъ такъ называть, что нужно правильнѣе именовать ее «Обойденною,» отъ разрушенія или истребленія, что, по ихъ понятіямъ, легко могло случиться во время нашествія непріятелей, или во время пожара. Но такое объясненіе, во первыхъ, противорѣчитъ лѣтописямъ, [1] въ которыхъ нигдѣ церковь Иліи Обыденнаго не называется Обойденною, и во вторыхъ, сторонники такого объясненія слову «Обыденный» въ отношеніи Свято-Ильинскаго храма, не могутъ подтвердить, кѣмъ же изъ непріятелей эта церковь была обойдена? И въ какое время сіе могло случиться? Другіе говорятъ, что слово «Обыденный» при храмѣ не слѣдуетъ понимать въ томъ значеніи, какое даютъ этому реченію въ просторѣчіи, что едва ли возможно построить церковь обыденкою, въ одинъ день. Они утверждаютъ: очень легко могло случиться, что чрезвычайно скоро былъ выстроенъ храмъ (но не въ одинъ день), его всѣ и приняли называть выстроеннымъ, какъ бы обыденкою, Обыденнымъ. Но и такое объясненіе едва ли стоитъ опровергать. Оно противорѣчитъ лѣтописному сказанію о построеніи храмовъ въ

[1] См. Выходы Царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, и Дворцовые Разряды. Не приводится изъ сихъ книгъ указаній по тому, что сіе будетъ видно ниже.

Digitized by Google

Россіи обыденкою, въ одинъ день. Такъ въ одинъ день сооружена и освящена церковь Спаса по случаю покоренія Казани. [2] Это было желаніемъ и личнымъ распоряженіемъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, въ 1552 году, Октября 2 дня. Въ одинъ день была выстроена церковь Спаса Обыденнаго въ Вологдѣ. Объ этой церкви вотъ что повѣствуетъ одна старинная рукопись: [3] Сентября 1-го дня, 1655 года, открылась въ Вологдѣ и ея окрестностяхъ моровая язва. Семь недѣль она продолжалась, и истребила великое множество народа. Всѣ усилія, какія были возможны человѣческому искуству, были употреблены Вологжанами, для пресѣченія сей болѣзни, но ни что не помогало. Но вотъ граждане Вологды 18 Октября по обѣту строятъ въ одинъ день храмъ Богу Спасителю, и съ сего времени язва прекратилась. Въ глубокою ночь было приступлено къ постройкѣ обыденной церкви, а къ утру она уже была готова. Иконы и вся утварь, потребная для служенія, были принесены изъ сосѣднихъ церквей. Тогдашній Вологодскій Архіепископъ Маркеллъ освятилъ ее во имя Всемилостиваго Спаса. [4] Въ Костромѣ была обыденная церковь посвященная Великомученику Ѳеодору Стратилату. Въ эту церковь была, по явленіи, внесена чудотворная икона Божіей Матери, именуемая по ней Ѳеодоровскою. [5] Вообще церкви, построенныя въ одинъ день, упоминаются въ лѣтописяхъ нерѣдко. [6] Онѣ были деревянныя и весьма вмалыя, строились по обѣту, или при какомъ либо общенародномъ бѣдствіи, или по случаю какихъ либо радостныхъ событій, въ благо-

---

[2] Душеполезное Чтеніе, Сент. 1871 г., стр. 12, Извлеченія и замѣтки.

[3] Она хранится въ ризницѣ Вологодскаго Софійскаго Собора.

[4] Описаніе Спасо-Обыденной Всеградской, что въ Вологдѣ, церкви. Вологда, 1860 г., сочиненіе Н. Суворова, стр. 7, 8 и 9. Былъ въ Вологдѣ моръ великъ и по обѣщанію града, ко отвращенію и избавленію, поставленъ бысть храмъ единодневно во имя Всемилостиваго Спаса, который начали рубить въ 6 часу ночи, и для сего были свѣточи и зажигали смолы на батогахъ, и срубили за два часа дня, сомшили въ 2 часа, а святить начали въ 5 часу дня и освятили въ послѣднемъ часу дня, и того дни преста моровая язва. См. Историческо-топографическія извѣстія о Вологдѣ, Засѣцкаго, стр. 48, Москва, 1782 года.

[5] Нынѣ эта икона находится въ Костромскомъ Успенскомъ Соборѣ, въ которомъ есть придѣлъ Великомученика Ѳеодора Стратилата. Нива, 1874 г. № 15, стр. 235.

[6] Смотри Указатель къ книгѣ Строева: Выходы Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, подъ словами: Пророкъ Илія.

Digitized by Google

дарность Господу Богу за ниспосланныя имъ благодѣянія. Первое было въ Вологдѣ, второе случилось въ Казани, когда была взята Русскими столица Козанскаго Царства.

По какому случаю была построена въ Москвѣ Обыденная церковь во имя Пророка Св. Иліи нельзя опредѣлить съ точностію, по недостатку о семъ историческихъ извѣстій. Но догадку о семъ по чему не сдѣлать? Можно думать, что сію церковь создало усердіе Москвичей по случаю долгой засухи. Св. Пророкъ Илія издавна считался у нашихъ предковъ надѣлающимъ дождемъ. Народъ Русскій, особенно въ средѣ простой, всегда вѣрилъ, и доселѣ еще вѣруетъ, что Пророкъ Илія, по своемъ чудномъ восшествіи на небо, получилъ отъ Бога власть распоряжаться небомъ. Идетъ ли сильный дождь, стоитъ ли засуха, сверкаетъ ли молнія, или разражаются страшные раскаты грома, буря, градъ, всѣ сіи явленія природы приписываются дѣйствію Пророка Божія. Это, впрочемъ, имѣетъ основаніе и въ словѣ Божіемъ. Въ 3-й книгѣ Царствъ говорится, что, по слову Пророка, небо заключалось и отверзалось, три года не давало дождя и проливало цѣлыя рѣки (гл. 17, 18). Къ Пророку Иліи въ особенности, болѣе чѣмъ къ другимъ Угодникамъ Божіимъ, православный народъ Русскій привыкъ обращаться съ молитвою о ниспосланіи дождя Господомъ въ случаѣ долгой засухи, и вотъ могло случиться, что въ благодарность къ Господу и его Угоднику, за ниспосланіе во время дождя послѣ засухи, строился по обѣту обыденный храмъ во имя Пророка Иліи. Отъ того, можетъ быть, и крестные ходы, которые были совершаемы въ Иліе-Обыденскую церковь въ 17 и 18 столѣтіяхъ, и о которыхъ будетъ рѣчь впереди, были совершаемы для моленія о дождѣ. Въ семъ случаѣ храмъ Пророка Иліи какъ бы призывался въ свидѣтели предъ Богомъ дѣла вѣры и благочестія православныхъ Москвичей.

Мѣстность, какая была избрана для Обыденной Ильинской церкви есть самая лучшая въ отношеніи достиженія способовъ къ построенію храма въ одинъ день. Мѣсто къ лѣсному ряду, на лѣво отъ Остоженки, и именно, гдѣ церковь Иліи Обыденнаго, именовалось прежде Скородомомъ. Прежде тутъ особенно строились послѣ пожаровъ, по тому что водою пригонялся сюда лѣсъ, слѣдовательно было болѣе удобности строиться. Здѣсь строились, такъ сказать, на скоро, дабы потомъ перестроиваться на другихъ

Digitized by Google

стахъ города, и отъ того сіе мѣсто названо Скородомомъ [7] и въ данномъ случаѣ, нужно было построить въ 1 день храмъ, и вотъ, чѣмъ лѣсъ возить съ берега Москвы рѣки въ другую часть города, лучше, для скорости дѣла, строить, такъ сказать, въ средѣ продажи лѣснаго матеріяла. Здѣсь, вѣроятно, и плотниковъ скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, можно достать. Принимая все сіе во вниманіе, дѣлается удобопонятнымъ, по чему именно берегъ Москвы рѣки, близъ Пречистенскихъ воротъ, украсился храмомъ, и по чему сей храмъ былъ посвященъ святому и Славному Пророку Божію Иліи.

Время первоначальнаго построенія обыденной Ильинской церкви нельзя, къ сожалѣнію, опредѣлить съ точностію, по недостатку историческихъ свидѣтельствъ. Въ Синодальномъ мѣсяцесловѣ говорится, что храмъ Иліи Обыденнаго выстроенъ въ 1702 году. Но сіе говорится о храмѣ Иліи Пророка, въ настоящее время существующемъ. На мѣстѣ настоящей церкви былъ еще до 1702 года храмъ, отъ котораго первая получила свое названіе. Въ 1612 году она уже существовала. Это видно изъ составленнаго Келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ сказанія объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря. Оно говоритъ, что на томъ самомъ холмѣ, гдѣ стоитъ Обыденный храмъ, было расположено земское ополченіе Князя Пожарскаго, пришедшаго изъ Нижняго Новгорода для изгнанія изъ Москвы Поляковъ, заключившихся въ Кремлѣ. И когда у Русскихъ открылось сраженіе 24 Августа выше сказаннаго года съ явившимся на помощь осажденнымъ Полякамъ войскомъ Гетмана Ходкевича, то Келарь Троицкаго монастыря Авраамій Палицынъ, «молебная совершающе предъ образомъ Святыя и Живоначальныя Троицы, и Пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, молящеся о побѣжденіи на враги на мѣстѣ, идѣже былъ обыденный храмъ во имя Святаго Пророка Иліи.» [8]

Какова, по своей архитектурѣ и устройству внутреннему и наружному, была Обыденная церковь Иліи Пророка въ 17 столѣтіи, къ сожалѣнію, не извѣстно. Вѣроятно, простота въ ея отдѣлкѣ составляла ея отличіе и характеръ. Но судя по тѣмъ иконамъ,

---

[7] Москва или историческій путеводитель, ч. 3, стр. 323.

[8] Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря отъ Поляковъ и Литвы, стр. 238. Москва, 1784 г.

Digitized by Google

которыя остались до нашего времени, можно думать, что иконостасъ древней Обыденной Ильинской церкви былъ немалый. Сіе доказываютъ иконы, принадлежавшія древнему Обыденному храму и сохранившіяся до нашего времени. Мѣстная Св. Пророка Иліи икона нынѣшняго иконастаса, написанная, какъ увѣряютъ знатоки древняго церковнаго писанія, не позднѣе 16 вѣка и составлявшая одну изъ главныхъ принадлежностей древняго Обыденнаго храма, очень немала: вышина ея 1 арш. 10 вер., ширина 1 арш. 6 верш. То же должно сказать и объ иконѣ Нерукотвореннаго образа Спасителя, написанной въ 1674 году, Симономъ Ушаковымъ, изографомъ Царя Алексѣя Михайловича. Она имѣетъ 1 арш. 5 вѣроятно верш. вышины и 1 аршинъ ширины. Этотъ образъ былъ въ иконостасѣ прежней церкви и составлялъ первую ею мѣстную икону. Съ давнихъ поръ онъ находится въ иконостасѣ холодной церкви, нынѣ существующей и, можно думать, поставленъ на томъ мѣстѣ, которое онъ занималъ въ прежней Обыденной церкви. Утварью тоже была достаточна. Нѣкоторыя вещи, какъ, на пр., два напрестольныхъ серебряныхъ креста, плащаница, шитая серебромъ и шелками, запрестольный воздвизальный крестъ, свидѣтельствуютъ о достаткѣ церковномъ.

Къ сей обѣтной церкви Москвичи, искони славившіеся своимъ благочестіемъ, всегда имѣли почтеніе и усердіе. Въ нее, какъ и въ другіе, по какимъ либо историческимъ воспоминаніямъ, важные монастыри и церкви Московскіе, были совершаемы съ давнихъ поръ крестныя хожденія изъ Большаго Успенскаго Собора. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по его «Выходамъ», не видимъ крестныхъ ходовъ къ Иліи Обыденному, но они бывали. Въ Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ Св. Соборныя и Апостольскія великія церкви Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы.... матере церквамъ града Москвы, составленномъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7135 (1627 г. отъ Рождества Христова), Индикта 5, въ царствованіе Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, повелѣніемъ Патріарха Филарета, подъ 20 числомъ Іюля написано: «на вечерни и утрени Патріарху облаченія не бываетъ. Въ 4 часу дня бываетъ ходъ къ Пророку Ильи Обыденному: Государь пойдетъ отъ Лобнаго Мѣста, пойдетъ къ празднику, а Патріархъ служитъ у Иліи, что за ветошнымъ рядомъ.» [9] Выходы Государей

[9] Древн. Русс. Вивліоѳ., изд. Ник. Новикова, часть VIII. Спб., 1775 г.

Digitized by Google

и Великихъ Князей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича всея Русіи Самодержцевъ, и Дворцовые разряды полны извѣстій объ этихъ крестныхъ хожденіяхъ, составлявшихъ характерическую сторону 16 и 17 столѣтія.

Всѣ подлинныя мѣста, въ которыхъ говорится о крестныхъ ходахъ къ Ильи Обыденному, приведу въ хронологическомъ порядкѣ.

Отд. II, кн. XV .I, Выходы Царя Алексѣя 1652 г., стр. 259: «Іюня въ 11 день Государь ходилъ за кресты къ Пророку Ильи къ Обыденному, что за Чертольскими вороты.[10] А на Государѣ было платье: зипунъ [11] атласъ червчатъ, [12] обнизъ съ городы, [13] кафтанъ становой, [14] камка [15] куфтеръ [16] желтъ, тесма [17], опашень, [18] объярь, [19] зелена, съ кружевомъ, шапка гор-

---

[10] Ворота Чертольскія (Черторыя, оврагъ), Указомъ 1658 года, Апрѣля 17, приказано называть Пречистенскіе, вѣроятно по тому, что чрезъ нихъ необходимо изъ Кремля проѣзжать въ Новодѣвичій монастырь—домъ Пречистыя Богородицы.

[11] Исподняя, короткая одежда по сорочкѣ, иногда безъ рукавовъ, иногда съ рукавами другой ткани зимою на мѣху.

[12] Багровый, красный, малиноваго цвѣта.

[13] Городы, узоръ. У зипуна ожерелье называется обнизъ, по тому что всегда обнизано жемчугомъ. Съ городы въ одно зерно, въ три, въ четыре, съ каннителью.

[14] Вторая одежда сверхъ зипуна, на него надѣвался опашень, зимою шуба, въ торжествѣ платно. Кафтаны Государевы были становые и ѣздовые. Становые кафтаны (станъ значитъ домъ) раздѣлялись на наряды, Царскіе, перваго наряду, были великолѣпны, съ богатымъ кружевомъ, запястьемъ. Кафтанъ не всегда употреблялся, иногда на зипунъ прямо надѣвался опашень, или шуба.

[15] Ткань—разныхъ узоровъ съ золотомъ и серебромъ; куфтерь—родъ камки гладкой безъ узоровъ.

[16] Нѣчто въ родѣ пояса. Тесмою Цари опоясывались по кафтану.

[17] Верхняя третья одежда, лѣтняя (отъ дня Благовѣщенія до осени употреблялась), носилась на опашь, безъ пояса.

[18] Плотная, шелковая ткань съ струею золотою и серебряною, съ травками, цвѣтками, кругами и другими узорами цвѣтовъ наиболѣе яркихъ.

[19] Государь всегда и вездѣ былъ въ шапкѣ (Котоших. 28), кромѣ церкви; шапки дѣлались бархатныя, суконныя, мѣховыя (горлатныя, черевьи). Онѣ согласовались нарядамъ: 1-я, 2-я 3-я большая, меньшая. Въ случаяхъ торжественныхъ

Digitized by Google

латная, съ колпакомъ перваго наряду, подножіе суконное [20] стулъ.»

Отд. III, кн. XXVI, Выходы Царя Алексѣя Михайловича 1665 г., стр. 441: «Мая въ 28 день ходилъ Великій Государь въ ходъ, за кресты, къ Св. Пророку Ильѣ, о дождѣ, за Пречистенскими вороты. А на Государѣ было платья: опашень зуфь [21] малинова, ферези холодные [22] тафта червчата, зипунъ съ обнизью съ городы, шапка съ душкою, посохъ [23] Индѣйской съ костьми, подножье суконное.»

Отд. III, кн. XXVI, Выходы Царя Алексѣя Михайловича 1665 года: «Іюня въ 4 день ходилъ великій Государь въ ходъ за кресты, къ Св. Пророку Ильѣ Обыденному, что за Пречистенскими вороты, молилъ о дождѣ. А на Государѣ было платья опашень, зуфь (недописано).»

Выходы Царя Алексѣя, стр. 528 1670 г.: «Іюля въ 3 день праздновалъ Великій Государь Пророку Ильи о дождѣ и ходилъ въ ходъ, за кресты, за Пречистенскіе вороты, къ церкви Ильи Обыденному. А на Великомъ Государѣ было платья: опашень зуфь малинова, ферези тафта червчата безъ подкладки; зипунъ тафта бѣла, обнизь съ городы, и четоги [24] и башмаки сафьянъ жолтъ, подножье суконное.»

Дворцовые Разряды, столпъ 2-й, стр. 216: «7191 (1683) года, Мая въ 14 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ, для празднества Пророку Ильи, прійтить изъ своихъ Государскихъ хоромъ въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. А во время его, Государскаго, пришествія

на мѣховую шапку наставляли колпакъ, низанный жемчугомъ съ каменьи. Онѣ хранились въ Казенномъ дворѣ (съ регаліями).

[20] Подстилка подъ ноги Государя, въ родѣ ковровъ, нынѣ для сего употребляемыхъ.

[21] Камлотъ.

[22] Въ малыхъ выходахъ Государей ферези замѣняли кафтанъ, поверхъ зипуна. На нихъ надѣвался опашень или однорядка. Ферези шились изъ тафты,... камки, объяри. Были теплые на мѣху.

[23] Жезлъ, трость.

[24] Чулки упоминаются только при нарядной одеждѣ вмѣстѣ съ башмаками. Въ обыкновенныхъ выходахъ о нихъ умолчано.

Digitized by Google

въ соборной церкви были Великій Господинъ, Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Русіи со всѣмъ священнымъ Соборомъ. А изъ соборныя церкви изволилъ онъ, Великій Государь, итить въ ходъ за честными кресты и за святыми иконы къ церкви Св. Пророка Ильи, что за Пречистенскими вороты, а за нимъ, Великимъ Государемъ, Бояре и Окольничіе, и Думные ближніе люди.»

По Дворцовымъ Разрядамъ: «7195 (1689) года, Іюня въ 20-й день, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, Великая Княгиня Софья Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержица, изволила, для моленія о дождѣ, итить къ церкви Св. Пророка Иліи, по прозванію Обыденнаго, что за Пречистенскими вороты, близъ Москвы рѣки, и въ той церкви слушать всенощнаго пѣнія. А Іюня въ 21 день Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княгиня Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержица, изволила притить въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и изъ той церкви изволила быть въ ходу за святыми иконами и честными кресты къ церкви выше упомянутаго Пророка Божія Иліи, и въ той церкви слушать божественные литургіи.»

«7200 (1692) года, Іюля въ 3 день, въ недѣлю, въ праздникъ.... Святителя Филиппа Митрополита Московскаго.... Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ изволилъ притить въ Соборную и Апостольскую церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и въ той церкви слушать молебнаго пѣнія о дождѣ и потомъ Божественныя литургіи.... Да въ тотъ же день до литургіи изъ Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы былъ ходъ съ честными кресты и со святыми иконами къ церкви Св. и Славнаго Пророка Божія Иліи, что за Пречистенскими вороты, по прозванію Обыденнаго. А въ томъ ходу былъ Преосвященный Иларіонъ, Митрополитъ Суздальской и Юрьевской, и иные власти.»

Въ Дворцовыхъ Разрядахъ, изъ которыхъ взято выше приведенное извѣстіе, въ семъ же году 20 числомъ Іюля записано: «А къ церкви же Пророка Иліи, по прозванію Обыденнаго, что за Пречистенскими вороты, со святыми иконами, противъ прежняго, хода не было, что былъ ходъ прежъ того Іюля 3 числа.»

Digitized by Google

Изъ сего, равно и изъ другихъ мѣстъ Разрядовъ, видно, что крестные ходы къ Иліи Пророку Обыденному были постоянны и совершались именно 20 Іюля. Исключеніе, вѣроятно, было только въ тѣ годы, когда совершался кресный ходъ къ сей церкви прежде 20 Іюля. [25]

«7204 (1696), Августа въ 26 день, къ церкви Пророку Божію Иліи, что за Пречистенскіе ворота, было крестное хожденіе о моленіи ведра, или дождя (?), и при чемъ назначено было Приказомъ Большаго Дворца провожать Боярину Петру Ивановичу Хованскому, Окольничему Алексѣю Прокофьевичу Соковнину, Думному Дьяку Протасею Никифорову.»

Изъ Разрядовъ видно, что въ 7206 (1698), въ Іюнѣ мѣсяцѣ, стояла великая засуха. Назначено было всеобщее молебствіе по всему городу. Іюня 17 дня было крестное хожденіе къ церквамъ Пророка Иліи, что въ Китаѣ, за ветошнымъ рядомъ, и на Воронцовомъ полѣ. «Іюня 26 числа, въ недѣлю первую Петрова поста, былъ крестный ходъ отъ Москворѣцкихъ воротъ по Срѣтенскія ворота, дакъ церкви Пророка Иліи Обыденнаго, что за Пречистенскіе вороты. А по Указу Великаго Государя въ томъ ходу были къ церкви Пророка Иліи съ Митрополитомъ Нижегородскимъ Трифиліемъ Бояринъ Князь Юрей Семеновичъ Урусовъ, Окольничей Ѳедулъ Ѳедоровичъ Волконскій, Думный Дьякъ Протасей Ивановъ сынъ Никифоровъ.»

«7207 (1699) года, Іюля въ 20 день, въ четвертокъ, за Пречистенскіе ворота (къ церкви Иліи Обыденнаго) въ ходу былъ Архимандритъ, а литургію служилъ Сергій, Архіепископъ Тверской и Кашинской.»

Что касается вкладовъ въ церковь, состоявшихъ изъ церковныхъ вещей, то они были, вѣроятно, немалы, хотя и не всѣ намъ извѣстны. О нихъ отчасти мы знаемъ изъ двухъ Синодиковъ, хранящихся въ церковномъ книгохранилищѣ до сего времени. Они оба писаны полууставомъ. Хотя въ сихъ Синодикахъ не означены годы написанія ихъ, но, судя по почерку руки, писавшей ихъ, можно

---

[25] Въ Дворцовыхъ Разрядахъ каждогодно упоминаются крестные ходы къ церквамъ Пророка Иліи въ Китаѣ городѣ, что за Ветошнымъ рядомъ, и на Воронцовомъ полѣ.

Digitized by Google

съ достовѣрностію отнести написаніе ихъ къ половинѣ 17 столѣтія. Такое, по крайней мѣрѣ, сдѣлалъ заключеніе о нихъ покойный Профессоръ Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ. [26]

---

[26] Въ 1-мъ Синодикѣ, сохранившемся до насъ въ цѣлости, записаны роды слѣдующихъ лицъ: родъ Ивана Семеновича Поливанова, Дмитрія Булгакова, Думнаго Діяка Михайла Данилова, Андрея Селина; роды: Игнатія Ѳедорова сына Недвѣскова, Приказу Большаго Дворца Подъячаго Андрея Яковлева, вдовы Евфросиньи Іевлевы дочери торговки кишново ряду, Ивана, а по прозвищу, Богдана Еремѣева сына Федосѣева; родъ Михайла Семенова сына Дмитріева, родъ Любима Асманова, родъ Государева крѣчатника Бориса Алексѣева сына Гребенкина, родъ Семена Никитина сына Рудакова, роды Іосифа Дудакова, Мартина да Ивана Протасовыхъ, Діяка Ивана Селетцына, Филиппа Сергіева сына Ѳедорова, родъ Діяка Ивана Протасова, родъ Марьгина Ивана, родъ Ивана Юрьева, Государева колымажника, родъ Ильинскаго Попа Симеона Ѳеодосіева, родъ Тимоѳея Васильева сына садовника, родъ Трехъ-Святскаго Попа Кирика, изъ старыхъ огородниковъ.

Въ семъ же Синодикѣ, послѣ предисловія, составленнаго изъ ряда выписокъ изъ разныхъ, въ то время извѣстныхъ, сочиненій (на пр., отъ Слова Св. Леонтія Пресвитера Царяграда, о поминовеніи умершихъ, поученіе отъ Слова Дороѳеева о нашемъ житіи) объ обязанности Священниковъ поминать записанныхъ въ Синодикѣ, перечисляются для поминовенія даже имена тѣхъ, которые съ давнихъ поръ признаны Св. Церковію Святыми, какъ, напр., Московскіе Святители: Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, и Св. Князь Владиміръ, блаженная Княгиня Ольга и Св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій. За ними слѣдуютъ записанными всѣ Русскіе Князья, Княгини и нѣкоторыя изъ Княженъ, Цари, Царицы и Святители Московскіе и Кіевскіе.

Имена и фамиліи, упоминаемыя во 2-мъ Синодикѣ, сохранившемся въ отрывкѣ. Верхніе углы его, вѣроятно, отъ сырости, оказались въ настоящее время истлѣвшими, и по этому многихъ словъ нельзя найти, нѣкоторы имена сохранились въ полусловахъ: Родъ Діяка Артемія сына Возницына (смотр. Дворц. Разряды 1690 г., стр. 549).

Родъ Соборнаго Спасскаго Попа Ѳеодота.

— Подъячаго Ивана Еремѣева.

— Думнаго Діяка Александра Стефанова.

— Подъячаго Ивана Григорьева сына Яковлева.

— Вдовы Татьяны Ивановны Тимоновы, постельницы верхо.... На полѣ написано около поминаемыхъ: «ρπѕ (1678), Декабря въ 20 день.»

Родъ вдовы Ѳотиніи Стефановны дочери Діяка Борисовской жены Ертуланова.

Родъ больничнаго старца Іева Чудовскаго.

— Подъячаго Алексѣя Васильева сына Чулкова.

Digitized by Google

Около 1677 [26] вдова Татьяна Ивановна Тимонова, верховая

Родъ Вдовы Ульяны Петровы дочери.... чьей жены Герасима Сергѣевича Долгова.

Родъ Дьяка Тимоѳея Ѳедорова сына Саблукова.

— Василія Бѣликова.

— Моисѣевской жены Беклемишева Ѳеодосіи Симоновой.

— Алексѣевскаго монастыря старицы Вѣры Вяльцевы.

— Ильинскаго Попа Іоанна Борисова.

— Ирины вдовы Самсоновой дочери.

— Іосифа Григорьева сына Татарова.

— Діонисія Ѳедорова сына.

— Аѳанасія Филиповича Пашкова.

— Сэмуила Ивановича Биркина.

— Думнаго Дьяка Михаила Волоша (Думный Дьякъ Михайла Дмитріевъ Волошенниновъ встрѣчается въ Дворцовыхъ Разрядахъ около 1644 г.; см. т. 2, стр. 730 и 750).

Родъ Силы Бахтѣева.

— Ивана Ушакова.

— Стольника Ларіона.... ьева сына Сокольникова.

Родъ.... вы Домники Ивановой дочери.

— Стрешневыхъ.

— Чикаревыхъ.

— Ларіоновыхъ.

— Путнаго Ключника Ивана.... нова сына Болкунова (Домъ Болкуновыхъ существовалъ въ приходѣ Иліи Обыд. въ половинѣ 18 столѣтія; (см Архивъ Моск. Консисторіи, дѣло 1751 г.).

Родъ Столника Князя Михаила Лавреньевича Дулова (Домъ сего вельможи въ приходѣ Ильинскомъ былъ въ 1716 г.; (см. Вѣдомость домамъ въ Москвѣ, составленная по Высоч. Указу 1716 г. и сообщенная въ «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс. 1865 г. Онъ могъ существовать и гораздо ранѣе сего года).

Родъ.... му Прокоѳія Богдановича Возницына человѣка ево Максима Кирилова.

Родъ Іоанна Ѳедоровича Гущина.

— Подъячихъ Михайла, Василья Симоновыхъ.

— Подъячихъ тѣхъ же (имена тѣже).

— Монастырскаго Приказу Подъячаго Симона Тимоѳеева сына Дмитріева.

Родъ солдата Ѳедора Дороѳеева.

— Вдовы дворянской жены Ачны Ивановой Лятавриновой (1768 года).

— Церкви Иліи Пророка Обыденнаго Попа Іоанна Кирилова. Вверху надъ родомъ симъ значится: «Писано 1771 года.»

[26] Годъ сей означенъ на полѣ Синодика противъ поминанья.

Digitized by Google

постельница [27] вкладу дала въ нашу церковь по своихъ родителяхъ ризы маусинныя [28] да стихарь камчатой, камка рудожелта.

Вдова Ульяна Петрова дочь Подъячаго жена Герасима Сергѣева Долгова пожертвовала по своемъ мужѣ и по сродникахъ, скончавшихся, ризы атласныя цвѣтныя, земля алая, травы желтыя, и стихарь бѣлый тафтяный, оплечье атласное цвѣтное, а у ризъ оплечье атласное золотое, травчатое.

Въ Синодикѣ противъ Рода Стольника Ларіона ....ьева сына Сокольникова написано, что (кѣмъ либо изъ сей фамиліи) въ 1694 году даны были ризы атласныя бѣлыя, оплечье золотныя травы. [29]

По выше названной верховой постельницѣ Татьянѣ Тимоновой [30] данъ вкладу сребропозлащенный напрестольный крестъ значительной величины. Онъ—осмиконечный, чеканной работы. По правой и лѣвой сторонамъ Распятія изображены Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Вверху—Сошествіе Христово во адъ, а внизу Адамова голова. На рукояти, съ наружной стороны, сдѣлано подобіе древесныхъ листьевъ. Судя по надписямъ съ исподней стороны, въ крестѣ семъ находятся части Св. мощей: Преподобнаго Даніила, Андрея Первозваннаго, Василія Великаго, Спиридона Чудотворца, Пимена Великаго, Ефрема Сирина, Великомучениць Варвары и Анастасіи, Великомучениковъ Прокопія и Евстаѳія Плакиды, Великомучениковъ Меркурія и Георгія Побѣдоносца. На крестѣ съ низу сдѣлана слѣдующая надпись: «Св. сей Крестъ данъ вкладу къ Иліе Пророку Обыденному по рабѣ Божіи Татіане Тимоновѣ.» Вѣсу въ крестѣ 89 золотниковъ съ половиною.

Евдокія Ивановна Протасова [31] пожертвовала прекрасной работы большой напрестольной сребропозлащенный осмиконеч-

---

[27] Почетная по тому времени служба находиться въ опочиваньи Царицы, или Царевенъ.

[28] Таусинный цвѣтъ—темновишневый.

[29] Тѣхъ и другихъ ризъ и стихарей нынѣ въ ризницѣ церковной не существуетъ.

[30] Родъ Татьяны Тимоновой записанъ въ Синодикѣ.

[31] Родъ Дьяка Ивана Протасова, вѣроятно, родителя сей благотворительницы, тоже записанъ въ Синодикѣ.

Digitized by Google

ный крестъ. Онъ—чеканной работы, а Распятіе накладное слитое, около Распятія устроены слѣдующія накладныя изображенія: вверху Сошествіе Христово во адъ, а по бокамъ:—снятіе Спасителя съ Креста и положеніе его во гробъ, внизу Тайная вечеря, подъ нею вылита икона Пророка Иліи. На нижней дскѣ вырѣзана надпись: «Авдотье Ивановни Протасовы дано вкладу по родителѣ своемъ.» Вѣсу въ крестѣ 2 фунта 14 ¼ золот.

Изъ другихъ благотворителей древнему Ильинскому Обыденному храму извѣстенъ Дьякъ Ѳедоръ Максимовъ. Имъ устроена плащаница, изображающая положеніе во гробъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Она шита по малиновому атласу серебромъ и шелками. Работа прекрасная. По краямъ, вокругъ всей плащаницы, на зеленомъ атласѣ вышитъ также серебромъ тропарь «Благообразный Іосифъ». На шелковой ея подкладкѣ написано полууставомъ: «р҃ѵ҃ѕ Марта к҃д д. далъ вкладу сію плащаницу въ церковь Св. Пророка Иліи Обыденнаго діакъ Ѳедоръ Максимовъ по своихъ родетеляхъ.»

Не извѣстно, кѣмъ пожертвована икона Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. Но сей образъ былъ достояніемъ еще прежней Обыденной церкви. Онъ написанъ, какъ гласитъ надпись на сей иконѣ, въ 1674 году Симономъ Ушаковымъ, изографомъ Царя Алексѣя Михайловича. На поляхъ иконы находятся 12 изображеній явленій воскресшаго Господа. Содержаніе для сихъ иконъ взято изъ утреннихъ стихиръ всѣхъ 8 гласовъ Октоиха. Съ достовѣрностію можно указать, какъ на древность, при надлежавшую первоначальной Обыденной Ильинской церкви, на мѣстную храмовую икону Св. Пророка Иліи. Знатоки древностей Русскихъ говорятъ, что она несомнѣнно принадлежитъ 16 вѣку. Въ серединѣ сей иконы изображены: насыщеніе Пророка Ангеломъ, переходъ его чрезъ рѣку Іорданъ, и вохожденіе его на небо на колесницѣ огненной. На поляхъ ея написаны 20 изображеній всѣхъ важныхъ обстоятельствъ жизни сего Святаго и Славнаго мужа.

Въ книгохранилищѣ церковномъ самую важную древность составляетъ Четвероевангеліе, печатанное при Патріяршѣ Іосифѣ и Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 7156 (1648). Это видно изъ послѣсловія къ православному читателю. Оно пріобрѣтено въ церковь при Священникѣ Іоаннѣ Борисовѣ, подписавшемъ въ началѣ Евангелія по листамъ свое имя, годъ, мѣсяцъ и число покупки книги. Свя-

Digitized by Google

щенникъ Іоаннъ (Борисовъ вѣроятно) служилъ въ Иліе-Обыденной церкви съ 1652 года по 1684 годъ. Родъ его записанъ въ Синодикѣ церковномъ.

Прихожане церкви 17 столѣтія не извѣстны всѣ. Въ первый разъ они упоминаются въ Строительныхъ книгахъ 1657 года. На Діяконской огородной землѣ изъ оброку жили: Стряпчій конюхъ Алексѣй Провосницевъ и Рейторскаго строю Василій Березковъ. Близъ церковнаго кладбища находились дворъ Бѣломѣсцовъ, дворъ Казеннаго Приказу Подъячего Антона Рукина, дворъ Стрѣлецкаго Приказу Подъячего Василія Черткова, дворъ Новые Чети Подъячего Алексѣя Иванова, купившаго оный за 25 рублевъ у Алексѣя Мелентьева сына Посникова для своей своячены (жены) Намѣстнаго Приказу Подъячего Мирона Болтова, дворъ, за смертію владѣльца его, Ѳедора Андреева сына Соболь-щикова, бывшій во владѣніи у дяди его, Андреева, Соболинаго ряду торговца, по прозванію Бычка. Всѣ сіи дворы находились отъ церкви въ разстояніи не болѣе 11 саженъ и, вѣроятно, окружали церковь, какъ и нынѣ окружаютъ ее нѣсколько обывательскихъ и причтовыхъ домовъ. Въ 1698 году въ приходѣ дворовъ было: 1 Окольническій дворъ Думнаго Дьяка, вѣроятно, Гавріила Ѳедоровича Деревника, приснопамятнаго создателя настоящаго каменнаго Иліе-Обыденнаго храма, 24 Стольническихъ, въ томъ числѣ 16 пустыхъ, [32] 1 Дьячій, 21 Подъяческихъ, дворъ Дворянской, 3 двора Стряпческихъ, 2 двора конюха да иконописца, 2 двора трубниковъ. И того 56 дворовъ. При этомъ перечнѣ [33] прихожанъ Ильинскихъ нельзя не замѣтить, что они всѣ почти состояли изъ служилыхъ людей при Дворѣ Государевомъ. Вѣроятно, близость къ Кремлю мѣстности сей, гдѣ находился Обыденной храмъ, была тому причиной.

Причтъ при храмѣ Иліи Обыденнаго въ 17 столѣтіи былъ полный и состоялъ изъ Священника, Діякона, Дьячка и Пономоря.

---

[32] Т. е., свободныхъ, вѣроятно, отъ того, что владѣльцы ихъ не жили въ Москвѣ, а имѣли постоянное пребываніе въ своихъ отчинахъ, въ Москвѣ же, можетъ быть, были выстроены дома для временнаго пріѣзда ихъ въ столицу.

[33] Перечисленіе сіе взято изъ Сенатскаго Архива за сей годъ, вязка № 96, листъ 153.

Digitized by Google

Священники того времени въ большей части намъ извѣстны, такъ какъ они упоминаются въ Приходныхъ книгахъ Патріяршаго Приказа, куда Священники вносили по окладу дани отъ своихъ церквей. Извѣстіе сіе, впрочемъ, ограничивается только однимъ именами. О происхожденіи Священниковъ того времени, образованіи и дѣятельности ихъ для Ильинской церкви, ничего не извѣстно. Равно также прослѣдить хронологически полное время ихъ служенія при церкви мы не имѣли возможности.

Въ 1625 году былъ Священникъ Игнатій. Чрезъ него было внесено отъ Иліе-Обыденской церкви дань въ количествѣ 12 алтынъ съ деньгою (Приходная книга Патр. Приказа 1625 года). Этотъ Священникъ значится въ приходныхъ книгахъ по 1629 годъ включительно. Съ сего года по 1641 годъ не объяснено, кто изъ настоятелей вносилъ деньги по окладу, а писалось просто, что взяты деньги, и указано ихъ количество. Въ 1631 году взносъ таковыхъ денегъ увеличенъ до 1 рубля 19 алтынъ и 3 денегъ.

Въ 1642 году былъ Священникъ Иванъ (по Приходн. книг. 1642 г). Съ 1643 года по 1653 годъ былъ Священникъ Семенъ (см. Приходн. кн. этихъ лѣтъ).

Священникъ Иванъ служилъ при нашей церкви весьма долго. Въ Приходныхъ книгахъ онъ упоминается Настоятелемъ съ 1652 года по 1684 годъ. Онъ же, вѣроятно, упоминается и въ Строильныхъ книгахъ 1657 года. Къ старому кладьбищу, вѣроятно, уже переполненному покойниками, нужна была новая прирѣзка земли. Между прочимъ изъ Попова двора для этого дѣла было взято двѣ сажени безъ чети на длинникѣ.

Въ 1686 году былъ Священникъ Иродіонъ Аѳанасьевъ (по Приход. книгамъ того же года).

Въ 1687 Иванъ Іосифовъ (Приходн. кн. того года).

Иродіонъ былъ Священникомъ въ 1686—1689 г.* Василій въ 1702 году. При немъ, вѣроятно, начала строиться настоя-

---

* См. «Списки Настоятелей Высокопетровскаго монастыря, Архимандрита Григорія» (въ 1-й книгѣ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1874 г., Отд. V, стр. 177), гдѣ говорится, что на книгѣ «Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Апостола и Евангелиста Матѳея и прочихъ», имѣется надпись о томъ, что она «въ 1687 г., Августа 6, положена въ

Digitized by Google

щая каменная церковь на иждивеніе Думнаго Дьяка Гавріила Ѳедоровича Деревника. Въ сіе время былъ Діяконъ Іоаннъ. Онъ упоминается по Приходнымъ Патріяршаго Приказа книгамъ 1694 г., 1701 и 1704 года.

Строильныя книги 1657 года, переписывая дворы Московскихъ обывателей, упоминаютъ дворы и причта Иліе-Обыденной церкви, какъ то: дворъ Поповъ, дворы Діякона Ивана Іевлева и Просвирницы Ефимьи, и дворы, что бывали Пономаря Гришки Васильева, и дворъ Дьяковъ.

Въ 1698 году причтъ Иліе-Обыденской церкви состоялъ изъ Священника, Діякона, Дьячка и Пономаря.

Всѣ они, кромѣ того, что получали, по давнему обычаю, содержаніе отъ прихожанъ за требоисправленіе, пользовались ругою отъ казны. Въ расходной ружной книгѣ за 1698 годъ, хранящейся въ Сенатскомъ Архивѣ, № 96, листъ 153, описанъ размѣръ сей руги. Было выдаваемо: Попу 4 рубля 7 алтынъ полъ 3 деньги, сукно въ 2 рубли, ржи 3 чети съ осьминою, и полъчетверика овса тожъ. Дьякону—3 рубли 5 алтынъ полъ 5 денегъ, сукно въ 2 рубли, ржи 2 чети съ осминою, овса тожъ. Дьячку—26 алтынъ 1 деньга, сукно въ 2 рубли, ржи 2 чети безъ полуосмины, овса тожъ. Просвирнѣ—26 алтынъ 2 деньги, на просвиры ржи четь и полъ 2 четверика. Пономарю 5 алтынъ. И того девять рублевъ 4 алтына. Суконъ по деньгѣ на 6 рублевъ даютъ чрезъ годъ. Ржи девять четь и полъ 2 четверика, овса восема четь. Не извѣстно, съ какого времени и по чему была выдаваема сія «милостинная Государева дача». Но съ 1698 года, всѣмъ церквамъ, у которыхъ были какія ни будь угодья и приходскіе дворы, прекращена была казенная руга по случаю Шведской войны; а тѣмъ, у которыхъ вовсе не было приходовъ и угодій, эту ругу велѣно выдавать только на половину [34] съ этого же года не была даваема руга и причту Иліе-Обыденному. Въ выше изложенномъ и приведенномъ съ буквальною точностію документѣ,

церковь Иліи Обыденнаго за Пречистенскими вороты Священникомъ Иродіономъ Аѳанасьевымъ по обѣщанію вѣчно», которую онъ купилъ 1667, Августа 5, «изъ книжнаго ряду у Ивана Ѳокина за чисто (за чистыя деньги)». О. Б.

[34] Описаніе Петровскаго монастыря Архим. Григорія. Москва, 1873 г., примѣч. подъ буквой *и*, стр. 48.

Digitized by Google

на поляхъ его, другимъ почеркомъ написано: «Оставить всю дачу, а кормиться прихожаны.» Каково было содержаніе тогдашняго причта, до руги и послѣ отнятія ея, не извѣстно. Судя по перечисленію того времени домовъ приходскихъ, изъ которыхъ нѣкоторые показаны принадлажащими людямъ, по тому времени состоятельнымъ, можно думать, что духовенство Иліе-Обыденское было не бѣдное. Дома у причта были собственные, и стояли на церковной землѣ. За излишествомъ земли церковной, нѣкоторые изъ членовъ причта отдавали ее въ арендное содержаніе, или какъ говорили въ старину, изъ оброку.

Вотъ новый источникъ доходовъ для Священно-церковнослужителей. На Дьяконской огородной землѣ стояли три оброчныя избы съ сѣнми «всего дьяконовъ дворъ и съ огородною землею, что жили на немъ изъ оброку, занималъ вдоль двора 23 сажени, поперекъ, по воротамъ, десять сажень съ получетью.» Дворъ Просвирницы Ефимьи и дворъ, что бывалъ Пономаря Гришки Васильева, имѣли длиннику по десяти саженъ и поперечнику по четыре сажени. Дворъ Священника и съ огородною землею— «38 саженъ съ четью длины, и 10 саженъ ширины». [38]

Симъ очеркомъ, хотя, къ сожалѣнію, очень еще неполнымъ оканчивается I-й періодъ историческаго существованія Обыденной церкви Иліи Пророка въ Москвѣ; за этимъ имѣетъ быть начатъ II-й періодъ ея существованія, отъ времени построенія каменной церкви, нынѣ существующей съ 1702 года по 1812 годъ; свѣдѣнія же о дальнѣйшей судьбѣ Иліи-Обыденнаго храма составятъ предметъ III-го періода, отъ разоренія Москвы Наполеономъ до настоящаго времени.

Діаконъ А. Пшеничниковъ.

---

[38] Строильн. книга 1657 г. Архив. Министер. Юстиціи.

Digitized by Google